

Территория
Дозоров

Юлия **Гладкая**
Александр **Громов**
Александра **Давыдова**
Олег **Дивов**
Александр **Зорич**
Дмитрий **Казаков**
Алексей **Калугин**
Алекс **де Клемешье**
Олег **Кожин**
Леонид **Кудрявцев**
Святослав **Логинов**
Евгений **Лукин**
Сергей **Лукьяненко**
Иван **Наумов**
Ольга **Онойко**
Андрей **Столяров**
К. А. **Терина**

Территория Дозоров

Лучшая фантастика 2019

**Составитель
Андрей Синицын**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т-35

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Составитель — *Андрей Сеницын*

Оформление обложки — *Александр Шпаков*

Т-35 **Территория Дозоров.** Лучшая фантастика —
2019 : [фантастические повести, рассказы] / сост.
Андрей Сеницын. — Москва : Издательство АСТ,
2018. — 352 с. — (Книги Сергея Лукьяненко).

ISBN 978-5-17-112263-8

Новый сборник захватывающих и необычных историй
отечественных авторов — как признанных мастеров, так и ярких
представителей нового поколения, — в котором найдется все: от
фантастики ближнего прицела до темного фэнтези. Открывает
сборник новый рассказ Сергея Лукьяненко «Всему свое время»
из цикла «Стройка века», полный фирменного авторского юмора и
обаяния.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112263-8

© А.Т. Сеницын, составление, 2018
© Коллектив авторов, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Сергей Лукьяненко

ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ

— **С**мерть бракоделам! — закричал генерал Хуан. Шеренга солдат, стоящая за грузной фигурой бывшего диктатора Процион-2, вскинула лазерные ружья.

— Львович! — в ужасе закричал Петрович, обращаясь в бегство. Ледяная пустыня, где они со Львовичем когда-то по ошибке строили концлагеря для генерала-диктатора, внезапно превратилась в берег тропического моря. «Уйду под водой», — подумал Петрович с той легкостью мысли, которая бывает только во сне. Но из ласковых волн, накатывающихся на золотистый песочек, внезапно вынырнула жуткая зубастая пасть принца Буля, чью земную резиденцию Петрович со Львовичем случайно превратили в натуральную камеру пыток.

— Клиент пришел! — проревела гигантская рыба, вращая выпученными глазами.

— Львович! — снова воззвал к начальству Петрович. В руках его внезапно оказалась лопата, и он отважно замахнулся на Буля.

Но изо рта Буля вдруг высунулся Львович и замахал Петровичу рукой.

— Давай, заждался уже! Обед готов! — прокричал Львович.

Петрович в ужасе выронил лопату, упал на песок и проснулся.

Начальник стоял над ним с открытой банкой пива и хмурился. Львович был одет вольно и по-летнему — шорты и тапочки. Петрович подергался и осознал, что лежит в гамаке — тоже в шортах, футболке и со сползшими с лица солнцезащитными

очками. Над ним было голубое земное небо, ветки яблонь, от мангала тянуло вкусным запахом шашлыка, из бассейна доносился плеск и детский визг.

— Что снилось, Петрович? Кошмар какой-то? — сочувственно спросил Львович.

— Ты не поверишь, начальник... обычный производственный процесс снился... — выбираясь из гамака, сказал Петрович. Утер пот со лба. Посмотрел на бассейн — там его дочь Вика и сын Львовича Паша с переменным успехом пытались утопить друг друга. Жены Львовича и Петровича, выглядящие куда моложе и подтянутее мужей, загорали рядом в шезлонгах.

Долгие годы совместной работы, пережитые испытания и тяготы строительного бизнеса в двадцать втором веке не только сплотили директора и прораба фирмы «Откосы и отвесы», но и крепко сдружили их семьи. Вот и сейчас, глядя, как его Вика молотит Пашу по голове надувным мячом, Петрович подумал: «Может, вырастут — вообще породнимся...» Но в следующий миг Паша ускользнул от Вики и ловко притопил девочку. «Нет, лучше не надо», — решил Петрович, хмурясь. Спросил:

— Обед, говоришь, готов?

Львович нахмурился.

— Я про обед ничего не говорил. Мы же час назад пообедали. Я тебе говорю — клиент готов. Заждался уже.

— А... — Петрович наконец вспомнил, что сегодня на дачу ко Львовичу собирался прибыть какой-то тип. — Львович... да остынь уже. Что тут поделаешь. Нам запрещено...

— Давай его послушаем? — Львович твердо взял Петровича за плечо и потащил за собой. — Что, от нас убудет?

— Закон мы нарушать не станем! — на всякий случай уточнил Петрович, но покорно двинулся за начальником.

Клиент ждал их на залитой солнечным светом террасе. Дачу для себя Львович строил на совесть, только для порядка зависил смету в два раза — ну, все равно же с него ничего не было, просто чтобы хватку не терять. Терраса была просторной, в стиле летних усадеб русской аристократии начала двадцатого века — сплошь стеклянные окна, деревянная мебель, на столе стояла гордость Львовича — настоящий медный самовар.

Клиент, однако, чай не пил. Скромно сидел за столом, а над головой его висел в воздухе черный диск, заливающий клиента потоком тьмы. Петрович почувствовал невольное уважение — генератор темноты стоил бешеных денег, это ведь не лампочка.

— Аллергия на ультрафиолет, — пояснил клиент, глядя на Петровича. — Но не бойтесь, не вампир. Ха-ха.

Львович вежливо рассмеялся, Петрович поддержал начальника. Клиент в конусе изливающейся из диска тьмы был едва видим, но, судя по всему, это был мужчина лет сорока, с острыми чертами лица, ниточкой усов над тонкой губой и — будто не хватало генератора тьмы — в солнцезащитных очках.

— Так мы готовы вас выслушать, мистер Джон Доу.

— У меня большой заказ. — Мистер Доу помедлил секунду. — Очень большой объем работ. Очень-очень.

— Стройка всегда зависит от трех факторов, — осторожно произнес Львович. — Объем работ — это первое.

— Финансирование — это второе, — добавил Петрович.

— И время на выполнение заказа — третье, — закончил Львович.

— Проблем не будет ни с объемом, ни с финансами, ни со временем, — торжественно сказал клиент.

— Еще четвертый фактор, — осторожно добавил Петрович. — Видите ли, наша основная рабочая сила — андроиды. Прекрасные, трудолюбивые, послушные андроиды. Но если требуется очень тонкая отделка — они... не очень.

— Там сложность в масштабах стройки, а не в тонкостях, — сказал клиент. — Я строю парк развлечений. Огромный парк с массой сооружений — «Семь чудес света». Мне нужно все, чем славится наша Земля. Мне нужны египетские пирамиды. Нужна Великая Китайская стена. Нужны висячие сады Семирамиды и Колосс Родосский... Понимаете?

Петрович и Львович переглянулись.

— Это справимся, — решил Петрович. — Горючее получится и... Справятся мои андроиды. Но есть еще одна... тонкость.

— Где строить будем? — прямо спросил Львович, и друзья выжидающе уставились на клиента.

— А есть какая-то разница? — удивился мистер Доу. — В наш век межзвездных перелетов...

— Они нас как раз не пугают! — махнул рукой Львович. — Но если в пределах Солнечной системы...

— То нам запрещено, — убитым голосом признался Петрович. — Видите ли, была у нас маленькая проблема на Венере... Строили для «Газпрома» комплекс по добыче кристаллического газа. У них там странные законы, запрещено использовать труд андроидов, и мы их...

— Покрасили в зеленый цвет, — вздохнул Львович. — Сказали, что это гастарбайтеры из системы Лебеда. Цену предложили в два раза ниже, чем у конкурентов, и выиграли тендер. Все было прекрасно! Но тут на стройку явился посол лебедян... оказалось, что у них праздник обрезания щупалец, и посол решил лично... Был небольшой скандал.

— Большой, — негромко признал Петрович.

— Нам в итоге выдали судебное предписание.

— Решением венерианского суда — запретить компании «Откосы и отвесы» начиная с 1 июня 2128 года выполнять строительные работы в пределах Солнечной системы, включая все планеты, планетоиды, астероиды и облако Оорта, — неожиданно процитировал клиент и рассмеялся. — Ничего страшного. Скажу честно, именно эта история и привлекла мое внимание. Глупое крючкотворство, издевательство над рабочим человеком! А я люблю, знаете ли, восстанавливать историческую справедливость. Строить будем на отсталой землеподобной планете, так что не волнуйтесь.

Петрович вдруг почувствовал, что клиент ему нравится. Нечасто встретишь у клиента понимание всей специфики строительных работ!

— От души строить будем, — пообещал он. — На века!

— Только как насчет аванса? — поинтересовался Львович.

— Вас устроит оплата рубинами и бриллиантами? — Из темного конуса высунулась тощая рука и высыпала на стол мешочек грубо ограненных драгоценных камней. Были там и бриллианты, и рубины, и несколько изумрудов. — Сгодится в качестве задатка? Не люблю бюрократию, знаете ли. Все эти транзакции, банковские проводки... налоги...

Львович осторожно взял со стола бриллиант размером с кулак. Откашлялся. Сказал:

— Нам надо оценить... но полагаю, что как аванс этого хватит.

— Вот и прекрасно. — Клиент встал, диск тьмы взлетел над ним повыше. — Тогда не буду вас больше задерживать. Договор заключим в электронном виде, завтра в семь утра жду вас на городском космодроме.

Петрович молчал до тех пор, пока клиент под зонтиком из тьмы не прошествовал сквозь участок к ожидающему его лимузину. Только после этого позволил себе сказать:

— Львович... Если камни настоящие... то считай, что мы уже заработали. Как-то мне не по себе.

— Это ерунда, Петрович, — рассеянно произнес Львович. — Вот когда жены наши узнают, что мы завтра утром улетаем, — вот тут нам и станет не по себе.

— Львович... Если камни настоящие... — Петрович покрутил в руках сияющий камень. — Едва они это увидят — сами в дорогу вытолкают.

Львович с сомнением покачал головой.

* * *

В очередной раз Петрович убедился в мудрости своего начальника.

Нет, конечно, драгоценности произвели впечатление. И то, что «Откосы и отвесы» получили крупный заказ, жен порадовало. Но вот необходимость завтра утром улетать на стройку...

— Вы понимаете, что дети вас практически не видят! — воскликнула Наталья, жена Львовича. — Ты хоть помнишь, сколько Вике лет?

— Двенадцать! — твердо ответил Львович.

— Ей почти четырнадцать! Так и детство у ребенка пройдет без папы.

— Да можно сказать, что уже прошло, — согласилась жена Петровича, Аделаида. — Мы собирались...

— Вы собирались, — уточнила Наталья.

— Съездить с детьми в Сыктывкарский Диснейленд. Вы третий год это обещаете.

— Дорогая, но это же наш шанс заработать кучу денег! — возмутился Львович. — Нам не нужны деньги?

Женщины примолкли.

— Свозите их сами, пока мы будем трудиться на благо семьи, — попытался Львович закрепить успех.

Это был неудачный ход.

— Мы с Натальей уже оплатили европейский круиз. — Аделаида страдальчески посмотрела на Петровича. — Прекрасный лайнер, одних SPA-салонов — четырнадцать штук. С заходом на Марс и Ганимед перед Европой. Мы имеем право на отдых?

— Имеете, — согласился Петрович.

— А дети имеют право на парк аттракционов, — поддержала Наталья.

И тут Львович встрепенулся.

— Дорогая, — сказал он. — Выход есть. Мы же как раз летим строить парк аттракционов! Гигантский, по сравнению с ним Диснейленд — полянка в лесу. Мы берем Пашку и Вику, руководим стройкой, а дети прекрасно отдыхают, знакомятся с местными достопримечательностями. Это все совершенно безопасно.

— И кстати, бесплатно... — добавил Петрович.

Жены переглянулись.

— Опять же, — Львович принялся ковать железо, пока оно не остыло, — дети растут. Хорошо бы им определяться с будущей профессией. Надо же кому-то бизнес оставлять?

Наталья и Аделаида снова переглянулись. Иногда Львовичу казалось, что женщины давно освоили телепатию, только скрывают это от мужчин. Он посмотрел на Петровича. «Да, я тоже так думаю», — подтвердил взглядом Петрович.

— А вот это интересно, — сказала Наталья.

* * *

... В Шереметьево-Z, как обычно по утрам, было многолюдно. Львович и Петрович продирались сквозь толпу, направив перед собой чемоданы. Чемоданы были большие, крепко побитые за свою долгую службу, они с рычанием левитировали у самого пола, пробивая хозяевам дорогу и временами обмениваясь раздраженным электронным писком с чужими чемоданами. За Львовичем и Петровичем плелись сонные Вика и Паша. От необходимости вместо парка аттракционов отправиться на стройплощадку подростки в восторг не пришли. Но выбора у них не было. Вика шла надув губы и высматривала модные новинки в витринах магазинов, Паша не отрывался от планшета, над которым прыгали и молотили друг друга средневековые воины.

— Ничего, всем на пользу пойдет, — воодушевленно говорил Львович. — Вот увидишь, с этого проекта начнется белая полоса.

— Не сглазить бы, — шепотом сказал Петрович.

Корабль заказчика стоял на дальнем причале. При виде сверкающего корабля ультрасовременной конструкции Львович с завистью вздохнул, а Петрович задумался, не стоило ли запросить с заказчика большую сумму. Даже Паша оторвался от планшета и с восхищением уставился на корабль.

Джон Доу ждал их в стыковочном отсеке. Внутри корабля он почему-то продолжал пользоваться своим диском тьмы, и разглядеть его толком не удалось.

— Проходите, проходите, — дружелюбно замахал он руками. — Я здесь один, корабль полностью автоматизирован. А вы с детишками? Прекрасно, семья — это важно. Я приготовил четыре каюты. Только не шалите, дети! Но где же ваши рабочие?

— Андроиды на барже, на лунной орбите, — объяснил Петрович. — Там, знаете, наша старая стоянка. И недалеко, и тихо...

— И недорого, — подхватил Джон Доу. — Давайте координаты.

— Долго лететь-то? — спросил Львович.

— Не очень, — сказал Джон. — Корабль экспериментальный, новый движок... Подхватим баржу, один прыжок — и мы на месте!

Львович еще раз вздохнул, вспоминая скучный трехдневный путь до Прощения на его старенькой космояхте.

* * *

Корабль Доу и впрямь оказался на диво быстрым. Часовой полет к Луне, стыковка с баржей, занявшая чуть больше времени. Петрович и Львович сидели в рубке вместе с заказчиком, завистливо поглядывая на сверкающие пульты и массу незнакомой аппаратуры.

— А теперь я попрошу вас на время покинуть рубку, — сказал Доу, когда стыковка была закончена. — Попрошу меня извинить, но координаты планеты, где будет стройка, — коммерческая тайна. Поскучаете часик в каюте? Кстати, мини-бар в вашем полном распоряжении!

Спорить друзья не стали и удалились в каюты. По пути Петрович заглянул в каюту Вики и обнаружил, что дочь играет с Пашей на планшетах.

— Это нечестно! — вопил Паша. — Почему у тебя тяжелооруженный гоплит победил моего мушкетера?

— Потому что мушкетная пуля не пробивает гоплон, дундук! — парировала Вика. — Все честно, историю учить надо!

— Пробивает! — спорил Паша.

Успокоенный Петрович закрыл дверь и тихонько вышел. Сказал Львовичу:

— Играют.

— Да оставь ты их в покое, — махнул рукой Львович.

— Тебе хорошо говорить, у тебя сын, — пробурчал Петрович.

Засев в каюте Львовича, друзья открыли по бутылке венецианского сидра и посмотрели друг на друга.

— Не нравится он мне, — признался Петрович. — Темнит!

Но Львович только махнул рукой.

— Что плохого может быть в копии древних храмов и пирамид?

Петрович подумал и вздохнул.

— Ничего. Наверное, я на воду дую, Львович.

За сидром и разговором час пролетел незаметно. В какой-то момент корабль слегка тряхнуло, и лампочки замигали.

— Прыгнули, — сказал Львович удовлетворенно. — Ну, давай еще по одной...

* * *

В соседней каюте тоже заметили прыжок.

— Странный какой-то гиперпереход, — сказал Паша. — В глазах не двоилось, озоном не пахнет.

— Пряма ты такой специалист, — фыркнула Вика.

— Я с родителями летал — раз. И с классом на экскурсию — два. И книжки про гипердвигатели читал. Может, этот тип дурит родителей?

Вика задумалась. Отложила свой планшет, включила иллюминатор. Некоторое время изучала звездное небо.

— Нет, Пашка, — решила она. — Не дурит. Рисунок созвездий изменился. Мы куда-то и впрямь перенеслись... Но

ты знаешь, прыжок и вправду был странный. Может, будем приглядывать за этим типом?

Дети торжественно кивнули друг другу.

* * *

Солнце жарило с небес, песок под ногами был такой горячий, что жег ноги даже сквозь подошвы ботинок. Львович стоял под зонтиком, который держал над ним андроид. Еще один орудовал опахалом, овеивая начальника ветерком.

— Вот здесь строим копию пирамиды Хеопса, — объяснял Джон Доу. — Неподалеку по реке есть залежи камня, смогут ваши андроиды камень добывать?

— Да легко! — сказал Львович. — Петрович! Давай три сотни на разработку камня!

— Хорошо! — откликнулся Петрович. Он стоял рядом со старой грузовой баржей, набитой законсервированными андроидами. Те были свернуты в рулончики и обвязаны сверху шпагатом. Достав очередного, Петрович развернул его, встряхнул, осмотрел. — Нормально. Инженером будешь!

Поддув андроида через клапан на указательном пальце, Петрович влил в его ротовое отверстие немного чистого спирта. Андроид сразу зашевелился и стал бурными жестами выражать свою готовность к работе.

— Остальное — вечером, — твердо сказал Петрович. — Извлекай три сотни, назначай прорабов на каждый десяток — и марш на каменоломню!

— Сделаем, начальник! — прогудел андроид.

Джон Доу, с любопытством наблюдавший за технологическим процессом из-под своего диска тьмы, неожиданно встретился и замахал руками:

— Дети! Стойте, дети! К реке не ходить!

— Почему? — возмутилась Вика. — Жара такая, мы искупаться хотим!

— В реке крокодилы!

Паша и Вика, опасливо поглядывая на широкую мутную реку, двинулись назад. Львович удивленно воскликнул:

— Крокодилы? Живые? В парке аттракционов?

— Все абсолютно натурально и правдоподобно! — сказал Джон Доу. — Тут даже есть андроиды, изображающие

угнетенных крестьян, зажиточных торговцев, суровых вождей, враждебные племена. Как в кино, помните? Так что не стоит далеко отходить от корабля.

— Жарко... — вздохнула Вика.

Петрович надул еще одного андроида. Скомандовал:

— Берешь трех землекопов и роешь бассейн. Чтобы через час был готов.

* * *

Ночью Паша проснулся от того, что чья-то рука зажала ему рот.

«Джон Доу — маньяк!» — в ужасе подумал мальчик и наугад ударил в темноту.

— Ой! — сказала Вика. — Ты мне чуть синяк не поставил!

— Ты что здесь делаешь? — удивился Паша.

— Пошли, тебе надо это увидеть!

Дети на цыпочках двинулись по коридору мимо кают Петровича, откуда доносился басовитый храп, и каюты Львовича, где нежно играла скрипка — директор «Откосов и отвесов» обожал классическую музыку и перед сном обязательно надувал андроидов-музыкантов.

— Гляди! — прошептала Вика, когда дети приблизились к шлюзу.

Там действительно происходило что-то странное. Наружный люк был открыт, вдали виднелась полупостроенная пирамида, освещенная прожекторами. Какие-то невысокие и тощие полуголые люди таскали в трюм корабля маленькие, но явно тяжелые мешки. У одного мешок прорвался, из него, звеня и подпрыгивая, выкатилось несколько желтых монет.

— Золото! — страшным шепотом сказала Вика.

Джон Доу стоял у корабля и что-то обсуждал на незнакомом языке с мужчиной повыше прочих ростом и, судя по гордой осанке, немалым начальником.

— Пошли спать, — почесывая комариный укус, сказал Паша.

— Ну ты же видишь...

— Вижу. Нарушение налогового законодательства. Джон Доу берет с заказчиков плату наличными. Драгоценные металлы — они и в космосе драгоценные металлы. Нам-то что?

Вика погрустнела.

— А я-то думала, тут преступление происходит...

— Преступлением было меня разбудить! — наставительно произнес Паша.

Временами он очень походил на своего отца.

* * *

Крепкий спирт, крепкое слово Львовича и крепкая воля Петровича сделали свое дело — копия пирамиды Хеопса была построена за трое суток. Андроидов частично сдули, частично погрузили на баржу — и корабль, подцепив баржу силовым лучом, перелетел в другую точку парка. На полпути детям показалось, что снова мигнул свет, но это, конечно же, было невозможно — зачем прыгать в гиперпространство на планете.

— А мне здесь нравится! — воскликнул Львович, выходя из корабля.

Климат был куда лучше. Зеленые холмы, живописные леса, тихие речушки...

— Здесь хочется думать о вечном, постигая единство пространства и времени... — умиротворенно сказал Петрович. — Что строим?

— Копию Великой Китайской стены, — ответил заказчик.

— Какой фрагмент?

— Целиком.

Петрович удивленно уставился на Доу.

— Вот такой вот огромный парк, — кивнул клиент. — Вся планета — копия Земли. Тут даже рельеф и контуры материков под земные подогнали!

Львович непроизвольно облизнулся, представив себе общий бюджет проекта. Обиженно сказал:

— Мы тоже могли бы горы своротить и материки передвинуть. Что к нам не обратились?

— Время поджмало, — туманно ответил клиент. — Ну как, сможете стену построить?

Львович посмотрел на Петровича. Тот почесал затылок.

— Тут сложнее. Понимаете, андроиды не имеют своей воли и как следствие — ненавидят работать. Я управляю ими сам, мысленно воодушевляя на трудовые свершения и подвиги. В пределах прямой видимости это легко, а вот на расстоянии в тысячи ли... Даже не знаю, смогу ли сосредоточиться.

Джон Доу понимающе кивнул. Предложил: